

Их слова не удивили Бай Аосюэ, так как она уже заметила изменения в их глазах, когда они вошли. Они были явно решительно настроены и уже определились с выбором стороны. Из-за этого инцидента она получила двух верных людей. Рана стоила того!

- Вы уже приняли решение? - тихо спросила Бай Аосюэ. Хотя она уже знала ответ, ей нужно было быть осторожной независимо от того, какие истинные чувства проявлялись в месте, где было полно интриг!

Служанки переглянулись. Увидев твердость и решимость в глазах друг друга, они одновременно повернулись к Бай Аосюэ и сказали:

- Да! Мы приняли решение. Мы будем следовать за мисс всю оставшуюся жизнь и никогда не предадим мисс! Если это случится, мы убьем себя в качестве извинений!

Бай Аосюэ кивнула и сказала:

- Вы знаете, что я не люблю предательства. Смерть не станет облегчением, если вы предадите меня. Если вы принимаете это, мы будем делить друг с другом радости и печали в будущем!

- Мисс, мы понимаем. Поскольку вы сказали, что отомстите за наши раны потому что мы ваши люди, мы уже приняли это! - серьезно сказала Хонсю.

- Если так, съешьте эти таблетки! - две сверкающие пилюли появились на ладони Бай Аосюэ как по волшебству.

Вэньси и Хонсю переглянулись. Хотя они не могли знать мысли Бай Аосюэ, у них уже не было сожалений о своей жизни, когда они пришли к Бай Аосюэ. Даже если она не примет их, они обречены на смерть, как только Цзюн Ухэн вспомнит о них. Но по сравнению с императором, они были более готовы принять смерть от рук Бай Аосюэ. Они были рады сделать это!

Думая об этом, оба Вэньси и Хонсю приняли по одной таблетке от Бай Аосюэ. Они подняли руки и без колебаний проглотили их!

Бай Аосюэ была тронута их поведением.

- Не волнуйтесь, это не яд. Это просто таблетки, которые могут улучшить кровообращение и устранить застой, что хорошо для вашего здоровья. Я позволила вам съесть их, потому что хочу видеть, насколько тверды ваши решения. Уйдете ли вы и оставите ли своего спутника в критический момент. И мне все ясно, - Бай Аосюэ слегка улыбнулась.

Ее улыбка не была холодной или фальшивой, как обычно. Она распространяла тепло и свежесть, как солнечный свет ранней весной.

- Вы можете видеть во мне свою хозяйку или свою семью. В будущем, пока я, Бай Аосюэ, жива, я не позволю вам страдать от несправедливости! - ее глаза стали яростными, а взгляд диким. Создавалось впечатление, что у нее все под контролем, что заставляло людей невольно доверять ей.

Это была Бай Аосюэ! Та, за которой они решили следовать всю оставшуюся жизнь!

Вэньси и Хонсю смотрели на Бай Аосюэ со слезами на глазах. Они сказали:

- Мы разделим ваши радости и печали, не важно когда и где!

Мумиан, которую долгое время игнорировали, вторила им:

- И я! И я тоже! Я тоже хочу разделить ваши радости и печали!

Услышав слова Мумиан, они молча улыбнулись.

Бай Цивэй после своего ухода не вернулся в резиденцию премьер-министра. Он направился к императорскому дворцу, не заметив, что за ним кто-то тихо следует.

Чжао тайно наблюдал за Бай Цивэем. Хотя Бай Аосюэ не приказывала ему делать это, он должен был защитить человека, о котором заботился его хозяин, ведь она вскоре станет женой его хозяина, этот факт нельзя было изменить!

После того, как Бай Цивэй пришел в императорский дворец, он быстро прошел к Цзюн Ухэну, дождавшись вызова. Чжао спрятался в темноте и затем осторожно двинулся следом.

- Долгих лет императору! - Бай Цивэй преклонил колени.

Цзюн Ухэн не хотел разговаривать с бесполезным Бай Цивэем. Он был озабочен браком принцессы Луоянь, поэтому его тон был недружелюбным:

- Выкладывай. Как все прошло?

- Отвечаю Вашему Величеству, Бай Аосюэ обещала вернуться со мной в резиденцию премьер-министра. Завтра, я заберу ее лично, - осторожно ответил Бай Цивэй, заметив, что Цзюн Ухэн не в духе.

- Очень хорошо! Забери ее завтра. Через несколько дней она выйдет замуж за Цзюн Еяна. Я не хочу никаких несчастных случаев, - яростно сказал император.

Бай Аосюэ был самой ненадежной, но и самой ценной шахматной фигурой в его руках. В любом случае, он должен контролировать ее и заставить стать его подчиненной.

- Завтра я пришлю кого-нибудь с подарками. Я надеюсь, что ты сможешь вести себя разумно. Не теряй чувства только из-за каких-то пустяков. Если ты еще раз ошибешься, я тебе этого не прощу! - Цзюн Ухэн холодно посмотрел на Бай Цивэй.

Тот понял угрозу в его словах и их особый смысл.

- Я последую вашим указаниям, Ваше Величество. Я не подведу вас, - почтительно сказал Бай Цивэй.

- Кстати. Это таблетка, которая может контролировать Бай Аосюэ. Найди шанс и дай ей съесть ее. Таким образом, даже если она захочет сопротивляться, она будет следовать моему приказу невольно! Ха-ха-ха... - засмеялся Цзюн Ухэн, держа в руке маленькую фарфоровую бутылочку.

Бай Цивэй осторожно взял фарфоровую бутылку. Он был сбит с толку тем, откуда Цзюн Ухэн взял эти таблетки. Он не удержался и спросил:

- Ваше Величество, что это?

Император знал, что Бай Цивэй сомневается. Он покосился на него и сказал:

- Тебе не нужно этого знать. Если ты заставишь Бай Аосюэ съесть ее, ты будешь вознагражден.

Когда Бай Цивэй услышал о награде, он забыл первоначальное намерение задать вопрос и был полон удовольствия:

- Ваше Величество, Вы можете быть спокойны. Я дам Бай Аосюэ съесть эту таблетку!

- Хорошо, после того как она съест таблетку, ты должен посмотреть ей в глаза и сказать, что ее хозяин - это я. Помни, ты должен сказать ей мое имя! Только так эта таблетка будет полезна! - осторожно предупредил император.

Бай Цивэй посмотрел на его серьезное лицо. Он знал, что это, вероятно, самая важная часть этой таблетки. Он сказал серьезно:

- Ваше Величество, можете быть уверены. Я не разочарую вас!

Цзюнь Ухэн удовлетворенно кивнул. Он сказал:

- Хорошо. Теперь ты можешь уйти.

- Тогда я оставлю вас! - Бай Цивэй ушел, поклонившись.

Чжао тоже быстро ушел. Он когда-то слышал о таблетках, которые могут управлять людьми, но он не ожидал, что они все еще существуют!

Он должен рассказать об этом мастеру. Чжао больше не задерживался здесь, с самой быстрой скоростью в своей жизни он отправился прямо в дом пятого принца.

Рано утром следующего дня люди из резиденции премьер-министра пришли к воротам генерала. Обстановка была более, чем грандиозная. Даже карету, богато украшенную и элегантную, которую они послали за Бай Аосюэ, везли восемь лошадей. Люди расступались перед ними, увидев такое великолепие.

Если бы зеваки не увидели Бай Цивэя верхом на коне, они бы подумали, что в их столицу приехал какой-то знатный гость. Со страхом глядя на эту сцену, они с осторожным любопытством последовали за Бай Цивэем и его людьми.

Когда они подошли к воротам генеральской резиденции, Бай Цивэй оставил стражников дожидаться снаружи. В сопровождении двух охранников, которые несли паланкин, Бай Цивэй быстро вошел во двор.

Бай Аосюэ, напротив, только что умылась и оделась. Она тщательно жевала и глотала свой завтрак, цвет ее лица был лучше, чем вчера.

Когда Бай Цивэй прибыл, он увидел такую сцену: Бай Аосюэ и Е Жаоцзюэ мирно завтракали в радостной атмосфере.

Увидев Бай Цивэя, Бай Аосюэ ничего не сказала. Она просто продолжала завтракать. Она не стала ставить миску и палочки, пока они оба не закончили есть.

- Дядя, я ухожу, - Бай Аосюэ посмотрела на генерала.

Е Жаоцзюэ встал, и, прежде чем она заговорила, подошел к Бай Аосюэ. Он осторожно поднял ее и усадил в паланкин.

- Будьте осторожны и не трясите, - Е Жаоцзюэ сказал двум охранникам, которых привел Бай Цивэй.

Эти два хорошо натренированных стража осторожно подняли паланкин. Бай Цивэй промолчал. Он боялся, что разозлится, если откроет рот.

Люди смотрели на мисс Бай, которая была прекрасна, как богиня. Ее осторожно внесли в роскошную карету. Хотя Бай Аосюэ невыразительно молчала от начала до конца, это никак не сказалось на ее красоте.

Охранники внесли Бай Аосюэ в карету, а Мумиан и Хунсю последовали за ними. На протяжении всего процесса они не сказали Бай Цивэйу ни слова. Все присутствующие смотрели на них. Бай Аосюэ попрощалась с дядей, и карета медленно тронулась прочь.

Когда они проезжали мимо элегантного ресторана, Бай Аосюэ почувствовала на себе пронизывающий взгляд, но ей было все равно.

Ци Лянгэ посмотрел вслед исчезающей карете. Его рука сильно сдавила бокал с вином. Глядя на своего хозяина, который пытался сопротивляться гневу, тревожный колокол в сердце Сусяо звенел во всю мочь.

Ци Лянге знал, что Бай Аосюэ была ранена после того, как он ушел. Его эмоции, которые он пытался сдержать, едва не лопались. Он даже послал личного теневого стража, чтобы найти Бай Аосюэ, и он приказал своим людям убивать членов семьи теневого стражей, напавших на нее, одного за другим!

Сусяо уже был шокирован, когда Ци Лянге отдал такой приказ. Однако он не ожидал, что Ци Лянге отправит теневого стража, который никогда не покидал его!

Правда ли, что его хозяин действительно увлечен Бай Аосюэ, как сказала принцесса Мобэя, Луоянь? Если это правда, что им делать? Через несколько дней, Бай Аосюэ собирается выйти замуж!

Сусяо плакал в своем сердце. Ци Лянге, с другой стороны, снова превратил бокал вина в порошок...

Бай Аосюэ закрыла глаза и откинулась на спинку сиденья. Она не открывала глаз, пока Бай Цивэй не крикнул снаружи, что они подъехали к резиденции премьер-министра.

Эта мгновенная вспышка в ее взгляде ошеломила Мумиан и остальных.

Служанки вышли из кареты первыми, затем они приказали людям нести Бай Аосюэ, которую снова усадили в паланкин.

Когда Бай Аосюэ вышла из экипажа, она увидела дворецкого Бай Лэя, Су Цяньцян, Бай Сусюэ и других наложниц, которые почтительно ждали у ворот.

- Аосюе, ты видишь. Наложница Су знала, что ты сегодня вернешься, поэтому она уже давно ждет тебя у дверей со всеми слугами, - Бай Цивэй проявил доброту. Он сказал это, глядя на Бай Аосюэ.

Если бы Су Цяньцян и Бай Сусюэ изо всех сил не старались скрыть свою ненависть, Бай Аосюэ, вероятно, подумала бы, что Бай Цивэй действительно сделал их покорными.

- Да? - мягко ответила она. Сарказм в ее голосе мог почувствовать только Бай Цивэй.

- Добро пожаловать, первая мисс! - Су Цяньцян и другие приветствовали Бай Аосюэ. Они не хотели, но должны были притворяться радостными.

Бай Аосюэ ничего не ответила. Она просто позволила охранникам отнести ее в дом.

Однако, когда она проходила мимо Су Цяньцян и Бай Сусюэ, она мягко раскрыла свои розовые губы и сказала:

- Я возвращаюсь, чтобы отомстить. Хаха...

<http://tl.rulate.ru/book/28072/671594>